Дыхание аккордеона: «Волны света» в Ростовской консерватории

С 20 октября по 16 ноября в Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова проходит проект «Музыкальное обозрение Opus 37» в рамках Всероссийского фестиваля «Музыкальное обозрение. Opus 37 / 2026». В пяти концертах звучат сочинения Моцарта, Чайковского, Римского-Корсакова, Сати, Скрябина, Шёнберга, Метнера, Мийо, Прокофьева, Шостаковича, Вайнберга, Губайдулиной, Беринского, а также Макса Рихтера и Оулафюра Арнальдса.

Проект организован газетой «Музыкальное обозрение» — национальным изданием, информационным и концертным агентством, которое с 1989 года освещает музыкальную жизнь России и формирует профессиональное пространство для диалога музыкантов, исследователей, педагогов и слушателей. Первый номер газеты вышел в 1989 году, а с 2004 года «Музыкальное обозрение» ежегодно проводит фестиваль «Opus», номер которого соответствует году деятельности издания. За эти годы фестиваль «Opus» стал заметным общероссийским проектом: в нём участвовали ведущие филармонии, вузы, оркестры, хоры, театры, солисты и ансамбли из десятков городов и регионов страны. Его значение — не только в представлении концертных программ, но и в поддержке живого музыкального процесса: фестиваль соединяет академические традиции с современными композиторскими поисками, выдающихся мастеров — с молодыми исполнителями, а крупные культурные центры — с региональными площадками.

Фестиваль «Музыкальное обозрение. Opus 37 / 2026» проходит при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и ФГБУК «РОСКОНЦЕРТ». Партнёрами проекта выступают Государственный институт искусствознания, Московская государственная академическая филармония, Российская академия музыки имени Гнесиных, Астраханская государственная консерватория, Воронежский государственный институт искусств, Нижегородская государственная консерватория имени М. И. Глинки, Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова и издательство «Композитор - Санкт-Петербург».

Такая широкая кооперация подчёркивает масштаб проекта: «Opus 37» объединяет не отдельные концертные события, а целую сеть музыкальных институций. Для Ростовской консерватории участие в фестивале — возможность включиться в общероссийский художественный контекст, представить собственные исполнительские школы и стать частью профессионального диалога о настоящем и будущем академической музыки.

Особое место в программе Всероссийского фестиваля «Музыкальное обозрение. Opus 37 / 2026» занимает концерт «Волны света», состоявшийся 26 октября в Камерном зале консерватории. Он был задуман прежде всего как концерт оригинальной музыки для баяна и аккордеона: в центре — сочинения Сергея Беринского и Софии Губайдулиной, созданные непосредственно для этих инструментов, а также переложения фортепианных произведений Дмитрия Шостаковича.
Концерт посвящён трём памятным датам 2026 года: 120-летию Дмитрия Шостаковича (1906–1975), 95-летию Софии Губайдулиной (1931–2025) и 80-летию Сергея Беринского (1946–1998).

Программа
Дмитрий Шостакович (1906–1975)
- Прелюдия и фуга № 4 ми минор, соч. 87 — Элина Коваленко, аккордеон
- Прелюдия и фуга № 1 до мажор, соч. 87 — Николай Душко, баян
- Прелюдия и фуга № 21 си-бемоль мажор, соч. 87 — Егор Шаповалов, аккордеон
- Концертино для двух фортепиано, соч. 94 — переложение для двух баянов; Виктория Ковач, Николай Душко

София Губайдулина (1931–2025)
- *De profundis* для баяна — Дмитрий Милентьев, аккордеон
- *Cadenza* из Концерта для баяна с оркестром «Под знаком Скорпиона» — Егор Шаповалов, аккордеон

Сергей Беринский (1946–1998)
- «Волны света», поэма для двух баянов — Дмитрий Милентьев, У Янью
- *Il dolce dolore*, Largo appassionato для виолончели и баяна — переложение для двух аккордеонов; У Янью, Элина Коваленко

Вступительное слово — художественный руководитель фестивалей «Волны света» и «Музыкальное обозрение. Opus 37 / 2026», главный редактор газеты «Музыкальное обозрение» Андрей Устинов. Ведущая концерта — профессор Людмила Варавина.

Инструменты, которые дышат
Баян и аккордеон часто остаются для широкой публики инструментами с устойчивым жанровым ярлыком: народная музыка, эстрада, праздничная сцена, уличная культура. Концерт «Волны света» последовательно разрушал этот стереотип.
Здесь баян и аккордеон звучали как инструменты большого академического искусства. Они вели полифонические линии, выдерживали сложные фактурные построения, создавали эффект органной протяжённости, превращались в камерный ансамбль, передавали хоральную строгость и почти оркестровую масштабность.
Особенно важна «дыхательная» природа этих инструментов. Мех — не просто технический механизм, а основа звуковой жизни: он позволяет фразе вдохнуть, набрать силу, задержаться в напряжении и раствориться в тишине. Именно это качество делает баян и аккордеон удивительно органичными для музыки Губайдулиной, где дыхание становится не метафорой, а реальным музыкальным событием.
В концерте были представлены разные грани инструментов: сольная виртуозность, камерный диалог, полифоническое мышление, тембровая выразительность

современной музыки. И если фортепиано в Шостаковиче мыслится прежде всего как инструмент клавишной архитектоники, то баян и аккордеон добавляют к этой архитектонике живое, непрерывно меняющееся дыхание.

Шостакович в новом тембре

Программа открылась музыкой Дмитрия Шостаковича — и это было точным драматургическим решением. Прелюдии и фуги из цикла соч. 87, а также «Концертино» для двух фортепиано позволили сразу заявить главную идею вечера: баян и аккордеон способны нести сложнейшую интеллектуальную музыку без потери её внутренней логики.

Цикл «24 прелюдии и фуги», соч. 87, был написан Шостаковичем с октября 1950 года по февраль — март 1951 года и посвящён Татьяне Николаевой — выдающейся пианистке, первой исполнительнице цикла, представившей его в Ленинграде в декабре 1952 года.

Для баянистов и аккордеонистов эти сочинения давно стали важной частью репертуара. Переложения не «упрощают» Шостаковича, а переводят его в другую звуковую среду: полифония обретает мягкость и объёмность, голоса начинают дышать, а хоральные эпизоды получают особую протяжённость.

Прелюдия и фуга № 1 до мажор в исполнении Николая Душко прозвучала как светлое, собранное высказывание с чертами шествия. В ми-минорной прелюдии и фуге Элины Коваленко возникла более драматичная, устремлённая образность. Си-бемоль-мажорная прелюдия и фуга в исполнении Егора Шаповалова раскрыла танцевальную энергию и характерную для Шостаковича иронию.

«Концертино» для двух фортепиано, соч. 94, написанное в 1953–1954 годах, в переложении для двух баянов приобрело особую красочность. Виктория Ковач и Николай Душко превратили его в живой диалог двух инструментов: здесь были и танцевальность, и гротескность, и та узнаваемая шостаковская интонация, в которой остроумие неотделимо от внутренней тревоги.

Губайдулина: музыка жизни

Во второй части концерта звуковая ткань заметно изменилась. На смену строгой полифонии Шостаковича пришёл мир Софии Губайдулиной — мир, в котором звук становится дыханием, а тишина — не отсутствием музыки, а её продолжением.

София Губайдулина — один из крупнейших композиторов XX–XXI веков, автор более двухсот произведений. Её музыку отличают религиозно-духовная образность, барочная

символика, эксперименты с тембром, фактурой и звуковым пространством. Сама композитор говорила, что всю жизнь искала «звучание мира» и «звучание собственной души», их столкновение и отклик.

В её творчестве баян занимает особое место. Именно благодаря сочинениям Губайдулиной и исполнительскому искусству Фридриха Липса баян в 1980-е годы окончательно утвердился на академической филармонической сцене как полноценный концертный инструмент.

De profundis для баяна, созданная в 1978 году, — одно из знаковых произведений этого репертуара. Название отсылает к латинскому тексту «Из глубины воззвах к Тебе, Господи». Музыка строится на контрасте дыхания, речи, стона и тишины; кластеры и глиссандо разрушают привычную гармоническую опору и выводят слушателя в иное звуковое измерение.

Дмитрий Милентьев исполнил De profundis с той степенью внутренней сосредоточенности, которая необходима этой музыке. В его игре не было внешней эффектности: акцент был сделан на дыхании, на постепенном накоплении напряжения, на паузах, в которых звук ещё продолжал существовать.

Cadenza из Концерта для баяна с оркестром «Под знаком Скорпиона», созданного для Фридриха Липса, стала другой гранью губайдулинского мира. Егор Шаповалов показал не только виртуозные возможности инструмента, но и его способность передавать сосредоточенную, почти молитвенную интонацию. Здесь виртуозность не была самоцелью: она служила раскрытию духовного напряжения музыки.

Беринский: свет и открытость

Если Губайдулина выводит слушателя в пространство духовного поиска, то Сергей Беринский возвращает музыку к непосредственному человеческому чувству. Его творчество связано с идеей «искусства открытого сердца»: искренности, доверия к слушателю, коммуникативной силы звука.

Поэма «Волны света» для двух баянов, написанная в 1996 году, дала название не только концертной программе, но и фестивалю, посвящённому 80-летию композитора. В этом произведении особенно важны акустическое взаимодействие двух инструментов, ощущение световых волн, торжественность и неумолимость движения.

Дмитрий Милентьев и У Янью исполнили поэму как единый живой организм. Их баяны не спорили и не дублировали друг друга: они то сливались в единую звуковую массу, то расходились, создавая эффект волн, расходящихся в пространстве. Музыка двигалась не линейно, а волнами — от света к тени, от напряжения к просветлению.

Il dolce dolore («Сладкая боль») для виолончели и баяна в переложении для двух аккордеонов прозвучала в исполнении У Янью и Элины Коваленко. В этой пьесе лирическая боль соединяется с широкой, страстной мелодикой. Переложение подчеркнуло диалог певучей кантилены и хоральной, органной по своей природе фактуры.

Здесь аккордеон раскрылся с неожиданной стороны. В его звучании возникли и барочная строгость, и романтическая широта дыхания, и современная тембровая тонкость. Инструмент не имитировал виолончель — он находил собственный способ сказать о том же чувстве.

Исполнители как соавторы

Главное достоинство концерта состояло в том, что исполнители не просто воспроизводили нотный текст. Каждый музыкант показал музыку через себя — через собственную интонацию, темперамент, чувство времени и отношение к звуку.

Элина Коваленко внесла в Шостаковича ясность линии и тонкую градацию динамики. Николай Душко раскрыл до-мажорную прелюдию и фугу как светлое, внутренне собранное высказывание. Егор Шаповалов соединил виртуозную свободу с напряжённой драматургией в Cadenza Губайдулиной. Дмитрий Милентьев особенно убедительно передал дыхательную природу баяна в De profundis.

Виктория Ковач и Николай Душко создали живой, подвижный диалог в «Концертино» для двух баянов. У Янью и Элина Коваленко нашли в Il dolce dolore баланс между певучей кантиленой и хоральной глубиной звучания. А дуэт Дмитрия Милентьева и У Янью в «Волнах света» показал, как два баяна способны не дублировать, а по-настоящему разговаривать друг с другом.

Исполнители не «адаптировали» современную музыку под привычные представления о баяне и аккордеоне. Они раскрывали специфические возможности инструментов: дыхание меха, тембровые переливы, кластеры, тишину, глиссандо, полифоническую плотность и почти оркестровую масштабность звучания.

Публика, которая слушает

На концерт пришли не только студенты консерватории, но и гости, далёкие от профессионального музыкального образования. Для Ростова-на-Дону это естественно:

консерватория давно стала местом встречи города с академической музыкой, а её залы собирают слушателей разных возрастов, профессий и уровней подготовки.
Для многих гостей знакомство с баяном и аккордеоном в контексте Шостаковича, Губайдулиной и Беринского стало неожиданным. Привычно «народные» инструменты прозвучали в непривычной для них роли — носителей сложной полифонии, камерной драматургии и современного композиторского языка.
Публика с живым интересом восприняла каждую программу. Особенно заметно менялось восприятие зала по ходу вечера: от внимательного ожидания — к сосредоточенному погружению в звуковые миры Губайдулиной и Беринского, а затем — к искреннему восторгу после финальных номеров.
Аплодисменты возникали не как формальный ритуал, а как естественная реакция на музыку, требующую от слушателя доверия, слуха и эмоциональной открытости. Зал не спешил расходиться после финала: музыканты выходили на поклон снова и снова, а аплодисменты повторялись несколько раз.

Значение события

«Волны света» стали не просто одним из пяти концертов фестиваля, а программным высказыванием о баяне и аккордеоне как инструментах большого академического искусства. Здесь соединились Шостакович и Губайдулина, полифония и религиозная символика, камерный диалог и современное звуковое мышление.
Проект подтвердил: баян и аккордеон способны не только исполнять переложения классики, но и быть равноправными носителями современного композиторского языка — от барочных образов и хоральности до экспериментальной тембровой драматургии.
И, пожалуй, главное: «Волны света» напомнили, что музыка начинается с дыхания. Не с техники, не с концепции, не с громкого имени — а с того мгновения, когда инструмент вдохнул, а зал замер, чтобы услышать.

Студентка 3 курса отделения «Теория музыки»
Митряева Мария